

Это... Второстепенные боги Второй Эпохи – настоящие скрытые сущности. Дракон Мудрости Гераберген, бог Смерти Сэлинджер. Могущественные сущности, занимавшие престол Последовательности 0. Конечно, я не могу быть уверен относительно дракона, но это же возможно...

Ещё и бог Рассвета и богиня Урожая. Я не могу исключать, что Они дожили до Пятой Эпохи. Интересно, смогли ли ускользнуть бог Духовных Сущностей Толзна и Богиня Несчастий Аманисис от Создателя Серебряного Града. Если они избежали этой судьбы, то какую роль сыграли в Третью и Четвёртую Эпохи? Преодолев удивление, Клейн задумался.

Вспомнив о предательстве Королей Ангелов в Третью Эпоху, он не мог не пошутить – «Не играйте с огнём, остерегайтесь воровства и второстепенных богов!»

Одри, которая ничего не знала ни про второстепенных богов, ни про их силу, никак этого не демонстрировала. Она вела себя как эльфийка из воспоминаний Сиатас и постоянно расспрашивала её о том, что Сиатас знала о Второй Эпохе.

Со слов Эльфийской Певицы, в истории эльфов не было понятий «Первая» и «Вторая» Эпохи. Сиатас ничего не знала о начале времён, тогда бал правили хаос, тьма и безумие. Письменных свидетельств не осталось. Только после того, как сверхъестественные расы обрели разум и речь, они, наконец, осознали само понятие истории.

В то время древние боги возникали один за другим. Небо, земли, моря и пещеры постепенно менялись от хаоса к порядку. Но кроме жестоких и безумных богов никто не знал, сколько же всё это длилось. Сиатас верила, что это было очень-очень давно. Большая часть сверхъестественных рас называло это «Эрой Роста».

После «Эры Роста» начиналась «Ранняя Эра Огня» - время, когда восемь древних богов разделились на группы и принялись сражаться. Это было задолго до рождения Сиатас, поэтому она лишь читала об этом в архивах. Полулюди противостояли нечеловеческим расам, сражаясь с извращением собственной природы, вторжением дьяволов и демонических волков. Гуманоидами среди полулюдей были гиганты, эльфы, Sanguine и их рабы.

Продолжительность «Ранней Эры Огня» описывалась по-разному, но общим было то, что длилась она меньше, чем тысячу лет так, как сущностью древних богов было безумие, жестокость и безразличие. Ими часто руководили инстинкты.

Эпоха завершилась предательством и уничтожением Прародительницы Sanguine Лилит, Короля Мутантов Квасира и Демонического Волка Флегреи, разразилась мировая война. Сама ткань мира рушилась и это не прекращалось столетиями.

В то время могуществом обладали две расы – гиганты и драконы, поэтому оно получило

название – «Двоецарствие».

Когда установился некий баланс пяти рас, северный, южный, восточный континент и пять морей получили подобие мира. Тогда-то и родилась Сиатас, а став взрослой она попала внутрь книги.

В её истории было два важных момента. Первый – она доказывала существование восточного континента, там располагался Двор Короля-Гиганта. И второй – после «Эры Роста» сверхъестественные расы смогли создать собственную цивилизацию. Они не были настолько неразумными, как об этом думали их потомки. Конечно, сверхъестественные расы по-прежнему были жестокими, безразличными и склонными к насилию, как будто наполовину утратили контроль. Следующее поколение гигантов и эльфов обрело подобие рациональности только после «Двоецарствия». Они могли чувствовать прямо как Грозель и Сиатас.

Кажется восточный континент – это Земля, забытая богами... Оставлена во времена Катаклизма? Похожие мысли одновременно появились у Клейна, Леонарда и Одри.

Их очень это заинтересовало, но Сиатас всегда жила при дворе. И лишь изредка принимала участие в морских парадах. Она никогда не была на восточном континенте и ничего об этом не знала.

Под влиянием Одри Сиатас начала рассказывать о традициях и языке эльфов. Из услышанных Сиатас легенд их язык был создан королём в «Эпоху Роста». Слова появлялись с каждым новорождённым эльфом первого поколения. А число слов в языке означало количество эльфов в первом поколении.

Но их традиции не были однородными. Эльфы полагались на окружение – на море и в лесу традиции отличались. Что было у них общего, так это вера в короля – древнего бога и Его королеву. Они любили пищу с кровью добычи. Большое внимание уделялось жареной пище, даже морские эльфы часто выбирались на пикник к рифам. Эльфы очень близки к природе и разбираются в специях. Они почитали культ сильного и гордились своей способностью действовать перед тем как думать...

Если смешались миф и реальность, сложно сказать, что реально, а что нет... Слова Сиатас уничтожили все мои теории... Клейн внимательно слушал и анализировал рассказ Сиатас.

Выяснив всё что её интересовало, Одри заставила сон Сиатас измениться. Теперь Одри интересовали воспоминания.

Перед Клейном вновь появился коралловый дворец. Последовав за Королевой Бедствий, Сиатас подошла к окну из чистого хрусталя. Посмотрев на изысканное одеяние Королевы, Сиатас мазнула взглядом по своему божеству:

- Ваше Величество, Вы смотрели на запад?

Эльфы, если не чувствовали жажды насилия, сразу спрашивали то, что их интересовало.

- Почему ты так думаешь? – безразлично спросила Кохинем даже не поворачиваясь.

- Я только что узнала, что эльфы изначально появились на западе, - ответила Королеве Сиатас,
- Ваше Величество, западный континент удивительно существует? Там на самом деле появилось первое поколение?

Кохинем улыбнулась:

- Западный континент может как существовать, так и не существовать. Каждой расе нужно славное прошлое, прибежище для ума. Сиатас, а что такое дом для тебя?

- Дом? – Сиатас не знала, что ответить, - там, где Ваше Величество и Его Величество. Это здесь, откуда можно попасть в лес, где живут мои родители.

Сиатас нахмурилась, её охватили не слишком приятные эмоции. Очевидно на неё повлияли какие-то воспоминания. После того, как Сиатас оказалась внутри книги, она не была дома две или даже три тысячи лет.

- Следовательно, для эльфов таких как ты, западный континент не существует, но для некоторых он есть, - таков был ответ Королевы.

Сиатас больше ничего не спрашивала, неожиданно вспомнив, что Королева тоже не из первого поколения.

Подобный ответ очень уж удивил Клейна. К счастью, со Второй по Пятую Эпоху, западный континент никак не фигурировал в записях, с ним не было связано никаких тайн. Клейн пытался узнать больше, но на многое он не надеялся.

После сна Сиатас, учитывая, что был уже почти полдень, а рядом не было снов, куда можно было бы переместиться, Одри, Леонард и Клейн появились в спальне Сиатас и Мабета.

Глядя на тесно сплетённых виконта Четвёртой Эпохи и эльфийку, Одри неожиданно рассмеялась:

- Им хорошо...

- Нет, нет, нет – это жутко, иметь такую резкую, прямую и изобретательную жену, которая понимает только действия! Её может любить лишь такой человек как Мабет... - Леонард сам не обладающий поэтическим даром, всё же имел склонности поэта, поэтому он покачал головой и вложил руки в карманы.

Напротив, опытному вору нужна такая женщина, как Сиатас, чтобы им командовать. Хмм... Интересно, какие женщины были в роду Старика...

- Им не нужны ни наши зависть, ни возражения. Это же их жизнь. Император однажды написал стихотворение – «ради любви, я собой пожертвую...»

Клейн открыл было рот и снова его закрыл. Он не сказал, что Сиатас и Мабет на самом деле уже мертвы. И только тогда, когда они умирали, они узнали, что любят друг друга. В книге остались лишь копии, созданные самой книгой.

Оставив дом, троица направилась в сторону кузни Грозеля.

По пути Клейн заметил Фрунзиара, известного сейчас как философ, Одри же с первого взгляда узнала лознца.

- Это солдат о котором Вы говорили? – Одри замедлила шаг.

Вспомнив стремление Фрунзиара увидеть родной город и пепел, который он захоронил на кладбище Бэкленда. Помолчав, Клейн негромко ответил:

- Да.

Мистер Мир очень эмоционален... Словно река, спокоен с виду, но под водной гладью таится течение... Одри кивнула:

- Мы можем войти в его сон? Я хочу узнать формулы Судьи и Наказующего Паладина.

- Хорошо, - Клейн мазнул взглядом по Леонарду.

Фрунзиар уснул прямо на скамейке. В его сне появились три человека. Вокруг них был процветающий город с деревянными домами. Прохожими по большей части были жители Лозна.

Черноволосый и голубоглазый Фрунзиар стоял перед домом и не осмеливался войти. Только когда из дверей вышла женщина в длинном платье, он обрадовался и попытался её обнять.

Его руки прошли сквозь женщину.

Фрунзиар громко крикнул:

- Ма...

Одри, которая было хотела направить сон в нужную ей сторону, продолжила наблюдать. Затем огляделась и увидела знаменитые часы.

- Бэклэнд... - поджав губы, Одри повернула голову. Она посмотрела в сторону Клейна:

- Они не могут оставить книгу?

- Слишком долго. Если они выйдут, они постареют, умрут или обратятся прахом, - голос Клейна был спокойным как водная гладь, - я доставил в Бэклэнд одну из вещей Фрунзиара.

Это... Как Зритель Одри чувствовала за этим жестокую реальность. Она не могла не посмотреть туда, где были Мабет и Сиатас.

Леонард хотел спросить, что это было, но, оглядевшись, смолчал.

Одри принялась направлять сон. Получив формулы, она заставила Фрунзиара вернуться домой и счастливо жить со своими родителями, сёстрами и братьями.

Это бы очень красивый сон.

Оставив Фрунзиара, Клейн, Леонард и Одри быстро увидели дом Грозеля.

Эта была последняя остановка в их путешествии. Получив информацию от Грозеля, они должны были посетить коллективное бессознательное книги и узнать её тайны.